

УДК 281.9+282 (476) «18/19»

ПРОЯВЛЕНИЯ БОРЬБЫ ЗА ВЛИЯНИЕ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКОВЬЮ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИМ КОСТЕЛОМ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

В. В. ТАБУНОВ

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
Могилев, Беларусь

Аннотация. Проанализирована борьба между православной церковью и римско-католическим костелом на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. Анализ научной литературы и архивных источников позволил определить основные проявления данной борьбы. В сфере образования обе стороны стремились занять доминирующее положение, поскольку достижение данной цели сулило обеспечение влияния на подрастающее поколение и их родителей. В области заключения смешанных браков церковь и костел стремились не допустить сокращения численности верующих. В повседневной жизни белорусов-православных и белорусов-католиков иногда имели место противоречия на религиозной почве, вызванные в основном субъективными причинами.

Ключевые слова: белорусские земли, Российская империя, православная церковь, римско-католический костел, духовенство, верующие, церковно-приходские школы, тайные школы, смешанные браки.

Религия всегда занимала заметное место в жизни белорусов. Не утратила она своей значимости и на рубеже XIX–XX вв. Специфика конфессиональной ситуации в Беларуси на протяжении многих веков определяется поочерёдным доминированием католицизма и православия. Другие религии также оставили заметный след в истории Беларуси, но первая роль в религиозной жизни белорусских земель почти всегда принадлежала православной церкви и римско-католическому костёлу. Изучение же вопроса взаимоотношений между двумя ведущими христианскими конфессиями позволит более правильно осмыслить и понять религиозные процессы современности.

Взаимоотношения между основными христианскими конфессиями на белорусских землях конца XIX – начала XX в. – православием и католицизмом – складывались непросто. Помимо различий в области догматики и культа, сказывалось и негласное соперничество за влияние на местное население, которое, в свою очередь, дополнялось противоречиями политического характера. Православная церковь активно выступала за тесную интеграцию Северо-Западного края в общеимперский организм. Римско-католический костёл, наоборот, стремился содействовать сохранению и, по мере возможности, укреплению в крае идеи былого могущества Речи Посполитой. Ситуация усугублялась ещё и тем, что в сознании населения прочно закрепилось отождествление вероисповедной принадлежности с национальной: православный – русский, католик – поляк. Власти Российской империи путём

предоставления различных льгот и привилегий православию и ограничения деятельности римокатолицизма также оказывали влияние на характер взаимоотношений между церковью и костёлом, тем самым вольно или невольно способствуя сохранению определённой напряжённости между ними.

Противоречия на конфессиональной почве зачастую возникали именно в повседневной жизни белорусов. Так, начальник Витебского губернского жандармского управления 25 сентября 1900 г. докладывал витебскому губернатору о том, что его помощником подполковником А. В. Озерецковским в Двинском, Режицком, Себежском и Люцинском уездах были выявлены несколько случаев проявления местным ксендзом нетерпимости и презрения к лицам православного вероисповедания.

Первый случай заключался в том, что «крестьянка М. О. Жунба, римско-католического вероисповедания, находясь в любовной связи с каноником четвёртой батареи первой резервной артиллерийской бригады С. В. Гвоздевым, православного вероисповедания», 9 сентября умерла во время родов. Умер и родившийся ребёнок. Когда же знакомые покойной обратились с просьбой к настоятелю Креславского костёла, ксендзу В. Малаховскому совершить необходимые духовные требы над умершей, то он не только отказался, но и воспретил это другим викарным ксендзам [4, л. 1–1 об.].

Второй случай произошёл 23 июня 1899 г. в деревне Мателях Креславской волости. Родные крестьянина Д. Ю. Силова, 86 лет, просили того же ксендза Малаховского об исповеди названного крестьянина, находившегося в тяжёлом болезненном состоянии. Прибывший для исполнения этого обряда Креславский викарный, ксёндз К. Терелеус «отказался исповедовать больного старика в его квартире, а требовал, чтобы его вынесли для исповеди на улицу», так как внук крестьянина Силова, Л. Ф. Носович, живший с ним, был женат на православной и в доме Силова были православные иконы. Требование ксендза К. Терелеуса не было исполнено, и он уехал, не исповедовав больного старика. Последний был исповедан вечером того же числа, младшим викарным ксендзом С. Епилевичем, причём во избежание повторения отказа от исповеди православные иконы, принадлежащие Л. Ф. Носовичу, были сняты со стены и спрятаны в сундук [4, л. 2–2 об.].

Подполковник А. В. Озерецковский при этом был убеждён, что поступок ксендза К. Терелеуса был вызван влиянием ксендза В. Малаховского. В итоге действий правительственных органов ксёндз В. Малаховский был отстранён от своей должности настоятеля Креславского костёла [4, л. 16].

Пересечение интересов православной церкви и римско-католического костёла происходило и в сфере образования. В Северо-Западном крае важное политическое значение придавалось правительственной школе. Суть дела заключалась в том, что при твёрдо выдержанном направлении учебно-воспитательной деятельности школа, «помимо своих прямых задач, могла бы

развивать в сознании учеников, а через них и в массе иноверного населения, уважение к русскому правительству» [2, л. 39].

Римско-католическое духовенство в целях ограничения влияния православных священников на своих прихожан запрещало им отправлять детей в низшие учебные заведения Синода, полагая, что детям католиков не идёт на пользу посещение церковно-приходских школ. Для обеспечения обучения своих детей грамоте крестьяне-католики широко практиковали устройство и материальную поддержку тайных школ, с которыми власти российского государства вели малоуспешную борьбу – в представлении таких крестьян настоящим католиком мог быть только тот, кто умел молиться на польском языке.

Поскольку вводившиеся санкции против тайных школ не приносили должного результата, правительство было вынуждено внести коррективы в проводимую политику. 1 апреля 1902 г. появилось положение о церковно-приходских школах. С этого времени они предназначались специально для учащихся православного вероисповедания, а с 1904 г. сеть церковно-приходских школ расширялась только в Витебской, Могилевской и Минской губерниях. В Виленской и Гродненской губерниях рекомендовалось распространять начальные школы Министерства народного просвещения [1, с. 338].

Сложными были взаимоотношения между православной церковью и римско-католическим костёлом в области заключения смешанных браков. Смысл проблемы заключался в том, что обе стороны рассматривали данное явление как одно из средств по укреплению своего положения в крае. К тому же одну из главных причин переходов в римокатолицизм православное духовенство видело в смешанных браках.

Учитывая конфессиональную пестроту населения белорусских губерний, где смешанные браки были достаточно распространённым явлением, а также желая взять процесс их заключения под свой контроль, правительство 11 мая 1891 г. вводит новые правила о вступлении в брак лиц, принадлежащих к разным вероисповеданиям. Согласно этим правилам, бракосочетание «лица римско-католического исповедания с лицом православного исповедания» могло быть совершено только в православной церкви при условии, что католическая сторона представляла православному удостоверение, выданное местной полицией, о своём внебрачном состоянии и «правоспособности ко вступлению в брак» [3, л. 121].

Несмотря на эти правила, католики, вступающие в брак с православными, продолжали обращаться за предбрачными свидетельствами к ксендзам, которые, зная, что брак будет заключён по обычаям православной церкви, под разными предлогами затрудняли выдачу свидетельств.

Смысл поступков католических священников заключался в руководстве ими папским декретом «*Ne temere*», распространение которого было разрешено Департаментом духовных дел иностранных исповеданий среди римско-

католического епископата в 1904 г. Этот декрет являлся очень важным для католиков в каноническом отношении. Поэтому власти и не стали его задерживать, хотя его положения и противоречили законодательству империи. Так, браки, заключённые католиками с представителями другого вероисповедания не по правилам католической церкви, признавались недействительными. Департамент высказал надежду, что наличие соответствующих законодательных актов по данному вопросу не будет провоцировать католическое духовенство на нарушение законов. Однако эти надежды не сбылись. Ксендзы нарушали законы, ссылаясь на папский декрет [7, с. 112].

Таким образом, столкновение российских и польских интересов, в котором концепции «большого русского народа» (великорусы – малорусы – белорусы) противостояла почти зеркальная польская конструкция (поляки – литвины – русины), а польским соответствием западных губерний служили восточные кресы, в конце XIX – начале XX в. переплеталось с борьбой между православием и католицизмом за сферы влияния на белорусских землях. Составной частью этой борьбы являлись конфликты между католическим и православным клиром, распространявшиеся и на простых верующих. Иногда католическое население переносило свои обиды за религиозные ограничения со стороны властей на православных [5, с. 94].

Между православным священником и католическим ксендзом «иногда можно было наблюдать добрососедские отношения», от чего выигрывали обе паствы – и православная, и католическая, поскольку «при мире пастырей устранялись разные несогласия и между их пасомыми» [6, с. 388]. Однако такие отношения между католическим и православным духовенством являлись исключением. Обычно они с недоверием относились друг к другу. Суть вопроса заключалась в том, что взаимоотношения между православием и католицизмом чаще всего строились на идее собственного вероисповедного превосходства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асвета і педагагічная думка на Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г. / Пад рэд. С. Лазарука. – Мінск : Народная асвета, 1985. – 464 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 543. Оп. 1. Д. 413. Всеподданнейшая записка С. Ю. Витте о необходимости образовать особое совещание из представителей православной церковной иерархии и сведущих лиц для пересмотра существующего церковного управления и выработки проекта преобразований. Докладная записка о необходимости восстановления прихода в качестве церковно-общественной единицы 1904 г. «Вопросы», составленные Санкт-Петербургским митрополитом о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви, 1905 г. Записка «О современном положении православной церкви 1905 г.», 1904–1905 гг.
3. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 44. Циркуляры МВД о порядке вызова войск для подавления народных волнений в общественных местах, об отмене подушной подати и другое, 1893 г.

4. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 44507. Дело о неблаговидной деятельности настоятеля Креславского костёла Малаховского и викарного Терелеуса по отношению к лицам православного исповедания, 1900–1901 гг.

5. **Токць, С.** Беларуская вёска на мяжы эпох. Змены этнічнай самасвядомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага грамадства (па матэрыялах Гарадзеншчыны XIX – першай трэці XX ст.) / С. Токць. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 191 с.

6. **Шавельский, Г. В.** Русская церковь перед революцией / Г. В. Шавельский. – Москва: Артос-Медиа, 2005. – 512 с.

7. **Яноўская, В. В.** Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В. В. Яноўская. – Мінск : БДУ, 2002. – 199 с.

УДК 327.5; 327.8

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Ю. Г. ТАМБИЯНЦ

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
Краснодар, Россия

Аннотация. Предлагается анализ геοцивилизационного положения Республики Беларусь с точки зрения островной концепции. Констатируется лимбовый характер белорусского государства – пророссийская цивилизационная ориентация с некоторыми вкраплениями западного влияния. Обосновывается целесообразность поддержания этого состояния, что в современных условиях некоторой цивилизационной текучести требует воспроизводства соответствующей системы мер со стороны белорусского и российского государств.

Ключевые слова: цивилизация, островная концепция, лимитрофы, лимесы, лимбы, Запад – Россия.

Не приходится сомневаться в том, что постсоветская реальность характеризуется не только стремительной динамикой, но и некоторой неопределенностью, что американский политолог Дж. Розенау обозначает как турбулентность в международных отношениях [6]. Здесь находят отражение не только проблематика геополитического лидерства, но и изменение некоторой международной политической конъюнктуры, в том числе и на региональном уровне. Так, российский политолог В. Соловей еще в первой половине 2000-х гг. отмечал вероятный факт поражения коренных европейцев в их противостоянии с наплывающей миграционной массой преимущественно из мусульманских стран [7]. Несомненно, что «турбулентность» отражается на судьбе Республики Беларусь, которую несколько лихорадит в постсоветские десятилетия. Несмотря на сохраняющуюся в целом пророссийскую ориентацию, внутренние процессы белорусского общества порождают немало западноориентированных интенций, которые поначалу связывались с именами культурных лидеров (писатели С. Алексиевич, В. Быков), но в последнее время приобретают новые количественные масштабы, что и продемонстрировали